Глава 54. Нанести удар по помолвке. Окончание (отлавливаем ошибки)

Дня через четыре-пять госпожа Сяо наконец-то поправилась, а, полностью восстановив здоровье, приняла приглашение женщин из семьи Лоу, – так, при случае она предоставляла шанс женщинам-членам семьи Лоу полюбоваться Шаошан, в особенности же старшей жене нынешнего главы рода Лоу, старшей госпоже Лоу – ведь Лоу Яо не может же каждый день бегать в семью Чэн по три раза, напиваясь вином, преподнося пищу и лекарства, лекарей из резиденции, а семья Лоу до сих пор не знала, высокая ли Шаошан, кругленькая или маленькая.

Площадь, занимаемая резиденцией Лоу, была почти такой же большой, как и у резиденции Чэн, однако расположение было лучше – ее отделял только один переулок от дворца императора, материальное благополучие людей в резиденции было сопоставимо с семейством Инь. Однако старшая госпожа Лоу в управлении домашним хозяйством была гораздо строже, чем мать Инь Сюэ. Вдоль всего пути Шаошан видела, как горничные и слуги приходили и уходили, почтительно склонив головы, но не могла расслышать ни одного слова. Прежде она предполагала встретить суровую, исхудавшую и жестокую хозяйку, а обнаружила, что у старшей госпожи Лоу лицо подобно полной луне, она добрая и веселая, а своим характером напоминает тетушку – коменданта общежития.

Старшая госпожа Лоу взяла Шаошан за руку и внимательно посмотрела на нее. В ее глазах было неописуемое волнение. Она повернулась ко второй госпоже Лоу и, улыбнувшись, сказала:

–Невестка выискала действительно хорошую невесту для сына!

Вторая госпожа Лоу выглядела очень гордой:

–Верно! Мне она также понравилась с первого взгляда, как я ее увидела, особенно в сравнении с дочерьми нашей семьи! Проявляет редкую дочернюю заботу и дружелюбие, а уж как окружает она заботой А-Яо, не может быть лучше!

Сидевшая рядом со старшей госпожой Лоу супруга старшего молодого господина Лоу засмеялась, прикрыв лицо рукавом. Сделав почтительное выражение лица, старшая госпожа Лоу сказала со смехом:

–Тебе и А-Яо она нравится, поэтому я спокойна.

Вторая госпожа Лоу радостно сказала:

–Невестка, тогда Вы согласны?

Как только эти слова прозвучали, госпожа Сяо и Шаошан, сидевшие рядышком, нахмурились и посмотрели друг на друга. Однако пара невесток из семьи Лоу совершенно ничего не заметила, а старшая госпожа Лоу сказала, смеясь:

–Если я не соглашусь, боюсь, что А-Яо больше никогда не будет заботиться обо мне. Завтра я сразу же пойду искать шамана, чтобы он назвал счастливый день, когда можно передать невесте подарки!

Разве госпожа Сяо была готова стать тем человеком, который может потерпеть неудачу? Улыбнувшись, она сказала:

–Сейчас торопиться некуда, рано или поздно все придет в норму. Старший господин моей семьи и отец А-Яо – люди слова, в прошлом месяце они обменялись залогом, подтверждающим соглашение. Прежде чем я покинула Яньчжоу, слышала разговоры, что немало людей из Дунцзюня и уезда Шаньян уже обратились с поздравлениями к Чэну и Лоу, и теперь же это просто пустая формальность.

После этих слов лицо старшей госпожи семьи Лоу немного изменилось, старшая молодая госпожа семьи Лоу, похоже, не поняла, отчего у свекрови так изменилось лицо.

Вторая госпожа семьи Лоу простодушно рассмеялась:

–Я знаю, отец А-Яо использовал нефрит для внесения залога, и это тот нефрит из пары, что был в приданом, когда вышла замуж невестка, но, когда его отдали Шаошан, это действительно был лучший выбор!

Старшая госпожа Лоу улыбнулась и проговорила:

–Второй младший ребенок носил парные нефриты много лет, сейчас же один он отдал в качестве залога в семью Чэн. Я бы остерегалась говорить подобное второй молодой невестке, говоря так, будто одно ценится, а другим пренебрегают.

Вторая госпожа Лоу торопливо сказала:

–Старшей невестке не стоит говорить подобное, это я болтаю без толку…– она выглядела встревоженной и торопливой, как будто очень боялась, что собственная невестка будет недовольна.

Старшая госпожа Лоу, смеясь, погладила жену младшего брата по спине, и утешающе сказала:

–Ладно-ладно, я заставила тебя волноваться. Такие слова способны поссорить. Когда я, старшая невестка, говорила подобное? Ты не волнуйся, не волнуйся.

Вторая госпожа Лоу почувствовала облегчение.

Госпожа Сяо немного нахмурилась.

Такое сочетание доброты и силы она использовала, когда пыталась завоевать расположение людей снаружи, она не ожидала увидеть такую сцену сегодня в доме Лоу. Она была спокойна насчет простодушной матери Лоу Яо, которую можно было хорошо одурачить, но ее тревожила старшая госпожа Лоу, с которой трудно было поладить.

Тем более, в главном зале, исключая служанок, лишь они, пятеро, ели, пили и вели праздную беседу, если жена второго молодого господина Лоу будет разгневана, разве это не отразится

на самих матери и дочери? В душе она была раздражена, однако только из-за этого уйти, хлопнув дверью, пожалуй, что сделать из мухи слона, она намеревалась дать словесный отпор, однако подобные ходящие вокруг да около разговоры могут вылиться в бессмысленный спор, а она вообще менее всего была сдержанной и на время вопреки ожиданиям вообще замолкла.

Шаошан внезапно сказала:

–Старшей тетушке не нужно беспокоиться, я готова поспорить, что вторая молодая госпожа Лоу определенно не будет обсуждать эти парные украшения.

Вторая госпожа Лоу была на мгновение ошеломлена и недоверчиво сказала:

–Шаошан, ты серьезно?

Старшая молодая госпожа Лоу удивленно посмотрела на нее.

А Шаошан притворно счастливо улыбнулась:

–А-Яо рассказал мне, что вторая молодая госпожа встретила второго молодого господина и завязала с ним долгое знакомство, когда он путешествовал по Цзяодунскому полуострову, и вполне очевидно было, что тогда уже она стала для него драгоценной жемчужиной. В то время второй молодой господин покинул родной дом, пусть и имел на руках письмо от старшего дяди Лоу, однако у него не была и гроша в кармане, а потому он собственными руками отполировал серебряное зеркало на память с неким скрытым смыслом, как бы говоря, что «сердце его подобно чистому зеркалу» и он «бесспорно обещает быть с ней до самой старости». Боюсь, что все нефритовые драгоценности мира вместе взятые не будут так хороши, как это зеркало в сердце второй молодой госпожи.

Вторая госпожа Лоу удивленно и радостно:

–…Ты права, ты права! Я даже забыла об этом.

На лице старшей молодой госпожи Лоу промелькнула зависть, опасаясь, как бы свекровь этого не увидела, она торопливо поднялась с места, подзывая служанку и отдавая ей приказание, чтобы добавили фруктовое пюре в пирожные.

Шаошан с улыбкой склонила голову – о да, пустая болтовня! Проводя в течение несколько месяцев все время с утра до вечера с Лоу Яо, неужели они использовали это время только для романтических встреч? Где уж там проводить беседы о жизненных идеалах под звездами и Луной. Естественно, крайне важны были отношения между людьми в семье Лоу, и она расспросила подробно обо всем вплоть до каждой мелочи!

Госпожа Сяо была удовлетворена мягким, но уверенным ответом дочери. Она также подумала про себя: другими словами, браки двух сыновей второй госпожи Лоу прошли мимо старшей жены главы рода Лоу, сыновья Лоу самостоятельно все решали.

Старшая госпожа Лоу также чуть-чуть улыбнулась, кажется, все не так уж и плохо, и сразу же приказала служанке позвать с улицы Лоу Яо.

Лоу Яо все время ожидал в галерее во внешнем дворе, и в то время, когда вошел в зал был таким радостным и довольным, что едва ли не забыл снять сапоги.

Старшая госпожа Лоу, улыбаясь, смотрела, как ее племянник суетится и поправляет платье, садится на колени и сказала:

–А-Яо, невеста, которую нашли, такая потрясающая. Только сейчас…

Прежде чем она закончила говорить, молодой человек сказал с лицом, полным любви:

–И правда, старшая тетя, Вы такая проницательная. Шаошан и правда очень умна, очень одарена и очень работящая – она все знает! Батюшка хвалил ее много раз повсюду!

Лицо старшей госпожи Лоу застыло.

Шаошан притворилась недовольной и тихо прошептала:

–А-Яо, ну зачем ты так! Старшая госпожа еще не закончила говорить. Если ты сделаешь так снова, то, вернувшись, я скажу своим старшим братьям, пусть берут тебя под руки и идут с тобой заниматься правилами поведения! Старшая тетя, продолжайте говорить, не обращайте внимания на А-Яо… – она обернулась и сказала с улыбкой: – Тетушке не нужно укорять А-Яо, он обычно очень вежливый и культурный. В душе он не считает старшую тетю посторонней!

Вторая госпожа Лоу, засияв от радости, сказала:

–Ты верно говоришь, наш А-Яо очень вежливый и культурный, но наши дети не такие сдержанные со старшим поколением, как снаружи.

Лоу Яо почесал голову и захихикал. Он чувствовал, что даже когда его невеста ругала его, она казалась нежной и милой и говорила все просто из-за заботы о нем.

По лицу Шаошан блуждала доброжелательная улыбка, но в душе у нее возникло пренебрежительное отношение к старшей госпоже Лоу – по-настоящему она была хуже директора Сяо, по крайней мере та, не притворяясь, прилагает все усилия для достижения своих целей, даже доведенная до отчаяния она еще могла использовать последний шанс, а эта только и умеет, что наговаривать в тайне!

Старшая госпожа Лоу помолчала какое-то время, затем улыбнулась и сказала:

–Больше и говорить не о чем. А-Яо, немедленно пойди и разыщи своего старшего дядю, помолвка – это не какой-то пустяк, еще нужно сделать целый ряд дел.

Глаза Лоу Яо загорелись, он с улыбкой взглянул на свою невесту, затем поднял руки в приветствии, поклонился и быстро вышел.

Сказав несколько фраз, старшая госпожа Лоу попросила старшую невестку провести Шаошан

в боковой зал, а они – жены двух братьев с госпожой Сяо – начнут консультироваться по поводу помолвки и всех дел, с ней связанных. Шаошан не спеша поднялась со своего места, ее движения были кроткими и изящными (экстренное обучение Сан-ши), вторая госпожа Лоу с удовольствием посмотрела на нее, при этом улыбалась чуть ли не от уха до уха.

На половине пути по центральному коридору, раздвинув дверь, можно было войти в боковой зал, где собралась вместе вся женская часть семьи. Некоторые из молодых замужних женщин наносили макияж, вторая женская половина прихорашивалась, все это были молодые жены и незамужние девушки семьи Лоу. Дети в двух ветвях семьи Лоу были разделены поровну: четверо сыновей и четверо дочерей, и наполовину дети от главных жен и от наложниц, самым младшим во второй ветви был Лоу Яо, а самой младшей в старшей ветви – Лоу Ли.

Шаошан, следуя за представлением старшей молодой госпожи Лоу, один за другим знакомилась со множеством людей, у всех были подобающее поведение и приветливые слова, но к тому времени как подошла очередь до последней, Лоу Ли, долго и пристально смотревшей на Шаошан, наконец надув щеки, она отвернулась, не соглашаясь приветствовать Шаошан при встрече. Старшая молодая госпожа Лоу была сконфужена, засмеявшись, она пропустила ее, после чего предложила Шаошан присесть, и все начали болтать одновременно.

Все присутствующие девушки, продолжали беседовать, пусть даже в душе затаили вопросы, а потому все присутствующие просто беседовали либо посмеивались друг над другом, либо сплетничали, но все речи их были очень дружелюбными. Шаошан заметила вверху на почетном месте справа молодую замужнюю женщину, рассматривая ее тонкое и длинное лицо, ее величественный вид, она поняла, что это вторая молодая госпожа Лоу, старшая невестка второй ветви и главная героиня только что рассказанной истории о серебряном зеркале.

Шаошан, только увидев ее в то же время, неосознанно почувствовала удивление. Размышляя, она подумала, что такая серьезная молодая замужняя женщина должна быть невесткой старшей госпожи Лоу, а эта добродушная и даже робкая старшая молодая госпожа должна находиться в ветви второй госпожи Лоу как ее невестка.

Лоу Ли долго терпела, но, услышав, как женская часть ее семьи уже в восемнадцатый раз превозносит прекрасную внешность Шаошан и ее спокойный характер, в конце-концов не стерпела и ревниво сказала:

–Надо же, в тот день даже я не ожидала, что барышня Чэн, в семье Вань будет такой злой по отношению к старшей сестрице Ван Ли. Сегодня же она корчит из себя такую благопристойность!

–А-Ли! – воскликнула старшая молодая госпожа Лоу, ее глаза широко раскрылись.

Все присутствующие в зале либо тихо стали ругать Лоу Ли, либо не произносили ни звука, наблюдая со стороны.

–Верно, для меня это тоже было неожиданно, – Шаошан даже не подняла взгляд, есть ли смысл бороться и злиться на маленькую первоклашку?

Видя, что Шаошан не отреагировала, Лоу Ли продолжила говорить:

–Для тебя огромная удача выйти замуж в нашу семью. Если бы старшую сестрицу Чжаоцзюнь не выдали замуж за другого, когда бы настал твой черед? Ты не знаешь, а моя матушка очень любит старшую сестрицу Чжаоцзюнь…

–А-Ли! Если ты еще скажешь хоть одно слово, я сразу же позову старшую тетю, чтобы она пришла и призвала тебя к порядку! – вдруг пришла в ярость родная старшая сестра Лоу Яо, она поднялась, встав в позу.

Лоу Ли также была в ярости:

–Старшая двоюродная сестра, ты вдруг помогаешь ей против меня! – поскольку она была самой младшей, обычно старшие сестры и жены братьев были очень терпеливыми и уступчивыми с ней, а старшая двоюродная сестра была как раз тем человеком, который должен скоро выйти замуж, и всегда особенно любил ее.

Шаошан слегка улыбнулась, взглядом дала понять женской части семьи Лоу, что все в порядке, и, повернувшись, сказала:

–Что только что сказала А-Ли? Что твоей матушке очень нравится Чжаоцзюнь? Тогда я не понимаю. Твой родной старший брат, седьмой молодой господин, на два года старше А-Яо и на три года Чжаоцзюнь, отчего же этим двоим не позволили обручиться?

Как только эти слова прозвучали, молодая замужняя женщина в светло-малиновой цзюцзюй, сидящая с левой стороны, покраснела, а у остальных на лицах появились разнообразные эмоции. Однако глаза Лоу-ши распахнулись, похоже, что она вовсе не испытывала отвращения от жестких слов невестки.

Лоу Ли чуть не задохнулась до смерти и громко сказала:

– Ну, это потому что… потому что… – как в таком юном возрасте она могла знать причину, естественно, она понимала, что Хэ Чжаоцзюнь была помолвлена с ее самым младшим двоюродным братом, – потому что тетя больше всего любит старшую сестрицу Чжаоцзюнь!

– О, правда? Так вот оно что, – растягивая слова, произнесла Шаошан с выражением лица, будто получая наставления, и натянуто улыбнулась.

Лоу Ли покраснела и почувствовала себя виноватой за свои слова. Не говоря уже о том, что внутри семьи Лоу, но и многие люди за ее пределами, знали, что вторая госпожа Лоу была недовольна высокомерной и властной единственной дочерью генерала Хэ. Да и с другой стороны, какой свекрови понравится, когда на ее родного сына будет орать невестка и, злоупотребляя своей властью, на каждом шагу третировать жениха.

–Хорошо! – старшая молодая госпожа Лоу стукнула кулаком по столу в гневе, громко сказав: –

А-Ли, закрой рот! И немедленно извинись перед Шаошан!

–Никогда! – лицо Лоу Ли покраснело, и она громко воскликнула: – Старшая невестка, ты не знаешь, насколько Чэн Шаошан гадкая, старшая сестрица Ван Лин все мне рассказала…

–Что ты такое говоришь?! – вслед за резким голосом в окружении многочисленных служанок широким быстрым шагом в боковой зал вошла старшая госпожа Лоу, за ее спиной шли вторая госпожа Лоу и госпожа Сяо.

Строгие глаза старшей госпожи Лоу один за другим заскользили по лицу каждого человека в зале, на крошечном личике дочери Лоу Ли на некоторое время она задержалась. Видя, что она впала в ярость, все находящиеся девушки одна за другой упали на колени, а старшая молодая госпожа Лоу маялась, не решаясь ничего сказать.

Только вторая молодая госпожа Лоу неторопливо поднялась и сказала:

–Старшая тетушка, как вовремя вы пришли, А-Ли как раз рассказывала о споре между барышней Чэн и барышней Лин в день банкета в семье Вань, только что А-Ли сказала, что Шаошан по своему характеру отвратительный человек.

В этот момент лица госпожи Сяо и второй госпожи Лоу исказились, старшая госпожа Лоу бросила острый взгляд в сторону и увидела, как губы госпожи Сяо то и дело шевелятся, поспешно выйдя вперед на шаг, она залепила дочери оплеуху.

Лоу Ли закрыла лицо, не смея поверить в случившееся, проговорила:

–Матушка, ты… неожиданно?.. – пусть ее мать по натуре была строгим человеком, но она снисходительна к своим близким и старшим, потворствуя дочери во многом, а теперь вопреки ожиданиям у всех на виду сама ее ударила! Чем больше она думала, тем больше сокрушалась, слезы внезапно забили фонтаном из ее глаз.

Старшая госпожа Лоу решительно взялась за дело и сказала глубоким голосом:

–А-Яо и Шаошан уже обручены, и сегодня она в первый раз пришла в семью Лоу, и ты так оскорбила ее! Хватит ли у тебя еще смелости увидеться со своим старшим двоюродным братом в будущем? Напрасно А-Яо был так добр к тебе!

Слушая категоричные слова матери, которые были жестокими и решительными, Лоу Ли почувствовала себя немного испуганной, она не осмеливалась говорить, но все еще была недовольна и могла только смотреть на Шаошан ненавидящим взглядом.

Все могли увидеть, что Лоу Ли не была согласна с этим мнением.

Вторая молодая госпожа Лоу мягко улыбнулась, медленно прошла вперед на несколько шагов, поклонилась и сказала:

–Госпожа Сяо, прошу извинить меня, однако из-за поведения А-Ли не нужно мучиться и не позволять Вашей дочери выйти замуж. Кроме того, А-Ли рано или поздно выйдет замуж и уедет отсюда, и Ваша дочь будет в будущем редко встречаться с ней.

Эти смелые и откровенные слова, вызвали суровое выражение лица у старшей госпожи Лоу, а старшая молодая госпожа Лоу поспешно сказала:

–А-Янь, почему ты так говоришь?! А-Ли младше по возрасту и в силу этого говорит то, что не следует, и все это…

–Не может быть, чтобы жена старшего брата сказала «у А-Ли это случайно вышло», да? – вторая молодая госпожа Лоу выглядела насмешливой.

Старшая молодая госпожа Лоу потеряла дар речи, и ее бросило в краску.

Вторая молодая госпожа Лоу холодно улыбнулась и сказала:

–Прошу прощения у старшей тети. Только что А-Ли говорила барышне Чэн, что старшая тетя очень любит младшую сестру Чжаоцзюнь. Я знаю, что старшая тетя с нежностью относится к младшему поколению, однако я не знала, что Вы так сильно любите младшую сестру Чжаоцзюнь. Знать бы заранее, тогда не позволили бы А-Яо присвоить себе чужое, лучше бы двумя годами ранее седьмой младший брат женился бы на Чжаоцзюнь.

Седьмая молодая госпожа, стоявшая на коленях позади, выглядела смущенной и дрожала от гнева. Вторая госпожа Лоу была крайне смущена, а лицо госпожи Сяо застыло, и она посмотрела прямо на старшую госпожу Лоу, ее глаза явно просили объяснений.

Старшая госпожа Лоу подавила гнев:

–Что ты такое говоришь! А-Ли, по-видимому, трех месяцев взаперти было недостаточно, все еще несешь чепуху! В таком случае ты будешь наказана, думай о своих поступках!

Лоу Ли, заливаясь слезами, собиралась что-то сказать, но сразу же четыре служанки, подтолкнув ее и схватив за руки, вывели вон.

Старшая госпожа Лоу обернулась, неоднократно извинилась перед госпожой Сяо и Шаошан и многократно гарантировала в будущем хорошо воспитать Лоу Ли и так далее и тому подобное.

Пока старшее поколение разговаривало, вторая молодая госпожа Лоу внезапно повернулась к Шаошан и любезно сказала:

–Я не люблю, когда меня кто-то называет женой старшего брата или женой младшего брата, в будущем я буду называть тебя Шаошан, хорошо?

Шаошан посмотрела пристальнее, их взгляды встретились, и хотя виделись они впервые, умному человеку не надо было лишних слов, они моментально между собой поняли все чаяния. Она мило улыбнулась:

–Точно так. В таком случае я также буду называть Вас старшая сестра Янь.

Вторая молодая госпожа Лоу улыбнулась, взяла руку Шаошан и пожала ее. Неизвестно когда, но две младшие невестки, жены сыновей второй ветви от наложниц, потихоньку подошли к ним и столпились рядом, эти два человека просто стали молча рядом, образуя с ними четыре стороны силы.

Когда старшая госпожа Лоу увидела эту ситуацию и посмотрела на свою нежную и добрую старшую невестку, то почувствовала в душе одно раздражение.

……

Возвращаясь обратно в резиденцию Чэн, госпожа Сяо удалила из экипажа всех служанок, внутри него остались лишь мать и дочь, со строгим выражение лица она спросила:

–Ты давно знала обо всей этой дряни в семье Лоу, в таком случае, почему же ты так радостно дала согласие на брак?

–Это заурядный пустяк. Разве дано великим мудрецам либо человеку с большим талантом и большой добродетелью не иметь такой безделицы как распри в семье? – разве в императорском дворце отец и сыновья с братьями не строят козни против друг друга?

–Что за чушь ты говоришь?! – госпожа Сяо задыхалась от злости.

Шаошан серьезно сказала:

–Мама, в жизни всегда бывают взлеты, падения и невзгоды. Цици однажды рассказала мне историю о том, как старший дядя Вань выбирал мужей для более, чем дюжины своих дочерей. У человека с хорошим социальным происхождением характер был поверхностным и аморальным; у кого моральные качества были хороши – был слишком обременен семьей; а те, у кого были и социальные происхождения и характер хороши, не имели никаких талантов и великих устремлений, желали лишь в течение всей своей жизни жить в тени рода и лениво коротать свои дни. Матушка, посмотри, как хорош А-Яо! У него хорошее семейное происхождение, он лоялен и честен, не имеет привычки быть распутным. Хотя его таланты в этот момент не очевидны, он мотивирован, готов переносить трудности и много работать. Так скажи, будет ли этот брак хорошим?

Госпожа Сяо подумала про себя: почему бы тебе просто не сказать, что Лоу Яо послушен и готов работать и что у него хорошее происхождение?

–Вы очень хорошо обучили старших братьев моей семьи, вы не знаете, но снаружи есть немало

семей, где молодые барышни в тайне думают о моих старших братьях, – Шаошан засмеялась и, быстро взмахнув рукавами, стала похожа на птичку-невеличку, машущую крыльями.

Было бы удивительно, чтобы госпожа Сяо не знала об этом, она отмахнулась, больше онемев от оригинального мышления дочери:

– ...говори о своих делах, не нужно пустословить.

Шаошан на мгновение помолчала и сказала с улыбкой:

–В действительности тетя уже давно спросила у меня, как я такой человек, который не терпит вычурных манер людей, выйдет замуж в семью Лоу, и позже вплотную сойдется со всеми этими невестками, младшими и старшими братьями и сестрами, ожидая назначения А-Яо на должность провинциального чиновника. Я сказала, что это не займет много времени. Когда небо высоко, а море широко – любой дом гораздо лучше, даже если мне в нем будет не так комфортно и даже если он будет не таким изысканным, как в столице.

–Как ты можешь делать такие категоричные утверждения? – госпожа Сяо втайне восхищалась тем, что отношение Сан-ши к большой семье было гораздо более тонким, чем ее собственное.

–Я до сих пор помню тот день, когда я оправилась от болезни, и ко мне пришел А-Яо. Он сказал, что в будущем он будет одним из родителей. Сначала я восприняла это как экспромт, но по мере того, как мы знакомились друг с другом в течение длительного времени, я обнаружила, что если бы это было в его силах, он предпочел бы возглавить небольшую группу людей в военных частях, подчиненных его отцу. Кто же научил его поговорке “быть одним из родителей”? – Шаошан озорно улыбнулась: – Матушка видела мать А-Яо, это определенно не ее слова. Я думаю, что эти слова своему сыну сказал старший помощник начальника области Лоу.

Госпожа Сяо некоторое время смотрела на свою дочь и медленно сказала:

–В свое время генерал Хэ жертвовал жизнью, чтобы спасти старого господина Лоу. А у старого господина Лоу было два сына, Лоу Цзин и Лоу Цзи. Позже генерал Хэ предложил поженить детей семей, и я все еще считаю, что старшая ветвь семьи Лоу, щедрая на гуманное отношение к людям, сознательно уступила такое сильное родство второй ветви, но впоследствии, слушая о всякого рода оголтелых безумствах Хэ Чжаоцзюнь, я стала подозревать...

–Пока две семьи не разделены, даже если А-Яо женится на Хэ Чжаоцзюнь, старшая ветвь семьи также может получить помощь от генерала Хэ, – в уголках рта Шаошан появилась насмешка: – Моя тетя однажды рассказала мне, что с тех пор, как жестокий император предыдущей династии узурпировал трон, для людей одной семьи стало большим табу занимать высокие должности во дворце. Даже род хоу Юя, оказавший столь великую услугу, и то Его Величество даровал богатство и достаток людям рода, но не самому хоу Юю, и не позволял обладать какой-либо значимой должностью. Притом в прошлом совершил ратные подвиги в честь Его Величества совсем не императорский конюший Лоу, это был уже покинувший этот мир старый господин Лоу. После того, как старый господин Лоу скончался в молодые годы, императорский конюший Лоу принял титул и получил повышение от Его Величества. Отец А-Яо не хотел быть мелким чиновником в столице, поэтому он уехал в другой уезд, чтобы стать

там чиновником.

Госпожа Сяо вздохнула и сказала:

–Твоя тетя в конце концов все тебе рассказала.

Шаошан продолжила:

–Посторонние говорят, что императорский конюший Лоу способный человек, но дядя сказал, что на самом деле отец А-Яо не хуже, чем его брат, просто он кажется мягким и неконфликтным, а через несколько лет его повысят до правителя округа. Увы, плохо в этом то, что два брата равны по своей силе, старший при императорском дворе служит важным министром, так почему же ему можно, а остальным нет?

–Есть вещи и похуже, – госпожа Сяо кивнула, пытаясь привыкнуть к, казалось бы, странной ситуации «разговора о политических делах с дочерью». – Хотя предположим, что императорский конюший Лоу и его младший брат равны по способностям, они все равно могут помогать друг другу и уступать друг другу. Но когда дело доходит до младшего поколения, слабое положение старшей ветви больше невозможно скрывать. Брат А-Яо – человек номер один в семье Лоу, и его можно назвать одновременно и гражданским и военным. Еще у А-Яо есть два старших брата, рожденных наложницами. Они уже имеет некоторую репутацию в Гоцзыцзяне.

Шаошан кивнула:

–А-Яо хвастался передо мной… нет, он хвалил своего брата. Такой потрясающий человек и еще никогда не поступал на службу ко двору.

Госпожа Сяо сказала:

–Второй молодой господин Лоу имеет большие амбиции, и он не желает быть местным чиновником. Он неоднократно без стеснения говорил, что хотел бы войти в центральный правительственный аппарат, теперь же он путешествует по Поднебесной. Пусть он и посторонний человек, находящийся далеко от императорского двора, однако он описывает разные места, что видит и слышит, местные условия и обычаи, расположение гарнизонов, запасы зерна, вплоть до планов региональных чиновников, Его Величество все это вычитывает в его записках.

–Так разве возможно, чтобы императорский конюший Лоу мог оказывать давление на своего племянника? А-Яо сказал мне, что его дядя обращается с племянником как со своим собственным ребенком.

Госпожа Сяо покачала головой и сказала:

–Императорский конюший Лоу не хочет его смерти. Они все дети семьи Лоу, и чем успешнее дети рода, тем лучше. Это все старшая госпожа Лоу, в тот год второй молодой господин Лоу мог бы поступить в личный секретариат императора, но она заставила императорского конюшего Лоу, и он настоял и поднял до чиновников двух своих родных сыновей. Но как могло

быть, чтобы в одной семье так много молодых господ стало чиновниками? Второй молодой господин Лоу в крайнем гневе уехал из дома путешествовать.

–Старший брат помог мне узнать, что некоторых из сыновей императорского конюшего Лоу действительно называют «грамотными и умными». Но двое из них даже не пошли в Гоцзыцзянь, заявив, что хотят учиться у известных учителей за границей. Двое других действительно учились, жаль, что они косные, скромные и негибкие. Они достойны быть корректорами в библиотеке, а Император не желает, чтобы такие люди были провинциальными чиновниками. Следующий…

Шаошан улыбнулась и хлопнула в ладоши:

–Дай угадаю! Старшая госпожа Лоу, должно быть, сказала: «Мой племянник, ты такой способный, в будущем ты определенно можешь стать чиновником, полагаясь на свои способности, но твоим двоюродным братьям только и остается, что за счет чина продвигать себе дорогу, так уступи им!». Но в конце концов их до чиновников не повысили, да?

Госпоже Сяо хотелось рассмеяться, но она сдержалась и сказала:

–Я слышала, что императорский конюший Лоу постоянно призывает своего племянника вернуться.

Шаошан не согласилась и сказала:

–Старший брат А-Яо слишком высокомерен. В народе говорят – слишком сильного легко сломать. Если старшая тетя недовольна, просто позвольте ей быть недовольной. Когда семья процветает, как можно позволить невежественной женщине создавать проблемы?! …Ах, матушка, я не говорю о тебе, ты – главный вкладчик в процветание семьи Чэн!

Госпожа Сяо нахмурилась и интуитивно хотела отчитать дочь за грубость старшим, но рационально она чувствовала, что дочь права, поэтому ей пришлось сказать:

–Раньше старшая госпожа Лоу не была такой. В то время у семьи Лоу было шаткое и очень тягостное положение. На матушку А-Яо вообще нельзя положиться. Чтобы поддержать семью Лоу, старшая госпожа Лоу ходила повсюду, лоббируя интересы семьи, используя всю свою смекалку. Она чрезвычайно способный и дальновидный человек.

Шаошан задумалась и вдруг сказала:

–Моя мать усвоила урок и восприняла его как предупреждение. Как старшая жена главы рода, она не должна отдавать предпочтение своим собственным детям. Она должна учитывать общую ситуацию и отбирать лучших детей рода, чтобы они сражались за семью?

Госпожа Сяо была потрясена и глупо смотрела на дочь.

Когда Шаошан увидела ее взгляд, она дважды быстро кашлянула и вернулась к основной теме

разговора:

–Таким образом, видя, что сыновья старшей госпожи хотят получить повышение, но не могут этого сделать, и старшая госпожа упорствует и все еще с нетерпением ждет того дня, когда ее сын повзрослеет и поступит на хорошую должность при дворе. Родной брат А-Яо, препятствуя престижу старшей ветви, все же посторонился и уехал. Разве это не удобный случай для нас?

Госпожа Сяо кивнула:

–Это действительно хорошая возможность. Во-первых, А-Яо не намерен пребывать при дворе, а просто хочет где-то работать. Во-вторых, императорский конюший Лоу чувствует угрызения совести, поэтому он непременно всеми силами его порекомендует, а старший помощник начальника области Лоу только будет счастлив от этого.

Шаошан быстро похвалила:

–Матушка необычайно точно предвидит, мне только что и остается восхищаться и восхищаться.

Госпожа Сяо посмотрела на свою дочь и уверенно сказала:

–Ты сама все это продумала?

Шаошан сказала:

–Да.

Сердце госпожи Сяо заколотилось, и она снова спросила:

–Как ты думаешь, что произойдет с семьей Лоу в будущем?

Шаошан выглядела торжественно и сказала глубоким голосом:

–Легко! Императорский конюший Лоу уже миновал пору расцвета сил, допустим, даже, если он захочет выдвинуть собственного сына, сородичи из семьи Лоу не согласятся. Например, несколько лет назад покинул этот мир хоу Лян, дети его были бездарны, а внутри клана не были воспитаны способные кадры. Даже если был титул, семья только и могла, что уйти со службы, заняв должности на периферии. Если старшая госпожа Лоу будет ставить палки в колеса, боюсь, что старейшины семьи Лоу разгневаются. Второй молодой господин Лоу тоже не будет терпеть это вечно. Поэтому А-Яо должен поторопиться и получить звание чиновника прежде, чем положение ухудшится.

Госпожа Сяо сказала:

–Ты настолько уверена, что А-Яо, как и второй сын старшей госпожи, не станет отвечать на вопросы Его Величества?

–Я уверена в себе, – спина Шаошан была прямой, а ее взгляд твердым. – Я уже спрашивала об этом. Хотя Его Величеству нравятся знающие люди, он также ценит людей практичных. А-Яо

плохо учится, но неплохо владеет боевыми искусствами, а я покажу ему, как копать канавы, строить надежные стены и хранить воду, чтобы отвести наводнение… А-Яо очень умен, он не только запоминает то, что я говорю, но и может добавить свои собственные ощущения от увиденного. Он также честен и искренен, думаю, Его Величеству он понравится и он захочет дать А-Яо шанс!

–Ты обо всем подумала, – госпожа Сяо почувствовала одновременно гордость и горечь.

Шаошан на мгновение помолчала и сказала:

–Я всегда думаю обо всем сама.

Вести беспутную жизнь или учиться, выбрать гуманитарные или естественные науки, как распределить учебное время, какие приоритеты выбрать… Свою жизнь она всегда планировала сама.

http://tl.rulate.ru/book/77281/3681381